

Ольга Лисенкова

— — — — —

АКАДЕМИЯ
РЕСТАВРАТОРОВ

Ольга Лисенкова

Академия реставраторов

«Автор»

2026

Лисенкова О.

Академия реставраторов / О. Лисенкова — «Автор», 2026

Миранда вовсе не пылает желанием поступать в магическую академию, но ее дар нужно развивать, иначе она может погибнуть. Выбора нет: придется учиться в Академии реставраторов — если неловкую, вечно все ломающую студентку не погонят оттуда взашей. На курсе осталось лишь одно место, и на него претендует не только Миранда, но и целеустремленный Тони с точно такой же проблемой. Разнесут ли они Академию вместе или сумеют обуздать дар и стать друг для друга спасением?

© Лисенкова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АКАДЕМИЯ РЕСТАВРАТОРОВ	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Лисенкова

Академия реставраторов

АКАДЕМИЯ РЕСТАВРАТОРОВ

Глава 1

— Я туда не пойду! — выпалила Миранда, чувствуя, что ноги будто приросли к земле.

Восемнадцатилетняя Миранда и ее названный брат, двадцатилетний Берт, остановились у нижней ступени лестницы, ведущей к арке главного входа Магической Академии Реставраторов. Оба были не робкого десятка, но, хотя они вовсе не собирались в этом друг другу признаваться, оба невольно ступевались, замерли и на несколько минут забыли о том, куда шли, разглядывая величественную арку.

На высоком своде из желтоватого камня было вырезано множество фигур, пространство между ними занимали узоры из переплетенных между собой загадочных рун. Между колоннами, поддерживающими арку, по бокам виднелись резные дверки из мореного дуба, и оставалось только гадать, куда они ведут, для чего предназначены.

— За этими дверями таятся волшебные стражи, которые призваны уничтожить всякого, кто рискнет пробираться в Академию, не имея магического дара, — нарочито пугающим тоном прошелестел Берт над ухом у Миранды.

Та вздрогнула.

— Или это кладовки, где лежат метлы и тряпки, — огрызнулась она. — Первокурсников ежедневно заставляют полировать эти колонны до зеркального блеска и вылизывать ступеньки. Видишь, на них ни листика!

Это казалось странным: в этих краях наступила осень, деревья избавлялись от летних нарядов, и ветер гнал опавшие листья по переулкам и аллеям. За резные выступы арки то тут, то там цеплялись несколько особенно упорных виноградных лоз, но каменное крыльцо действительно оставалось идеально чистым.

Холодный ветер швырнул пряди на лицо Миранде, она досадливо убрала их и в сотый раз связала волосы узлом на шее.

— Надо идти, — сказал Берт, чуть подталкивая ее вперед.

— Может, все же попробуешь со мной?

Голос прозвучал неожиданно плаксиво, и Миранда, разозлившись на себя, прикусила губу.

— Магические таланты разглядели в тебе, — мягко напомнил Берт. — А во мне пусто.

— Да никаких талантов во мне и в помине нет! Мало ли что там наговорил целитель. Не хочу я учиться, тем более на магичку. — Она обернулась к названному брату и уткнулась носом в его широкую грудь. — Пошла бы работать, как все, приносила бы деньги в семью...

Родители Берта, простые, не слишком образованные люди, приютили сироту Миранду шестнадцать лет назад, и она всю свою сознательную жизнь считала их родными. Берт всегда был ей настоящим братом — а теперь они пытались выгнать ее из привычного и уютного семейного круга и отправить, подумать только, в академию, где учатся одни маги!

— Ну-ну, — ласково сказал Берт. — Если тебя отчислят, вернешься домой, двери для тебя всегда открыты. Но, если у тебя есть дар, его нельзя не развивать. Ты же помнишь, что говорил чародей-целитель. Это опасно для жизни!

Миранда шмыгнула носом.

— Я не пройду через арку, — уверенно отозвалась она. — У меня нет никаких талантов! Если я в чем и одарена, так только в том, чтобы всюду напортачить. Сам знаешь.

— Пожар на кухне может вспыхнуть у всякого, кто неосторожен с огнем и раскаленным маслом.

— Ладно пожар. А все остальное? — Она закатила глаза. — Я не сшила ни одного платья, ни одной юбки, не испортил ткань. Из лавки зеленщика меня и то прогнали в первый же день. Я перебила столько посуды, что мама запретила мне брать в руки глиняные горшки и плошки, велела обходиться деревянными мисками. Я не знаю, как вы меня терпите!

Она вцепилась Берту в локоть и снова запрокинула голову, пытаясь разгадать хоть одну руну, распознать хоть одну фигуру в причудливой резьбе арки. Сверху лился теплый свет, похожий на солнечный, но светильников не было видно.

— В общем, я вам надоела, — заключила Миранда, — вот вы и решили от меня избавиться.

Конечно, она никогда не сказала бы это людям, которых всегда называла отцом и матерью. Такое несправедливое, едкое, низкое замечание можно было выдать только в разговоре с братом: он все равно до сих пор считал ее сопливой девчонкой и многое ей спускал.

Берт промолчал, и она перевела на него взгляд с некоторой опаской.

— Ты говоришь глупости, — тихо ответил он.

— Берт, но эта Академия — Академия реставраторов! Люди здесь учатся что-то *чинить*, восстанавливать! Я сразу опозорюсь, я же тут буду как слон в посудной лавке... как шаровая молния в лаборатории ученого... как мышь в будуаре нежной барышни... как бешеная собака в читальном зале библиотеки!

Он стиснул ее плечи и снова сказал:

— Если ты не сможешь здесь учиться, вернешься домой. Мы всегда готовы тебя принять. Но сперва научись управляться с даром и узнай у чародеев, как тебе с ним быть, чтобы он не мешал тебе жить дальше.

Миранда кивнула. Они обсуждали это уже тысячу раз — она просто оттягивала момент, когда окажется совсем одна, шагнет на гладкие, как лед, ступени, подставит опущенную голову под этот неземной, потусторонний свет и преодолет границу между миром ничем не примечательных людей, веселых, живых, понятных и в основном добрых, и таинственных магов, которые наверняка невзлюбят неуклюжую и неловкую девицу.

Она закинула руки Берту на плечи, и он крепко обнял сестренку. Берт был обычным парнем, который всегда стоял за нее горой. Он-то и притащил малышку домой, хотя она об этом и не помнила: притащил, словно бездомного котенка или щенка, а его родители, приложив все усилия, чтобы найти ее родных, и оставшись ни с чем, согласились принять ее в семью.

— Братик, — улынулась она, когда у нее едва не затрещали кости от его объятий.

— Если тебя кто-то будет обижать, Да, ты мне напиши. Есть же у этих чародеев какие-нибудь почтовые голуби? Или совы? Или попугаи, на худой конец? Я пока не поеду домой, наймусь на работу тут. Ты не сбегай сразу, напиши мне, я приду...

Она засмеялась, чуть ли не сквозь слезы.

— Да как ты придешь, если арка тебя не пропустит?

Берт уверенно кивнул.

— Надо будет — прорвемся, Да. Если тебя кто-то обидит, только дай мне знать.

«Да» — этим прозвищем наградил ее он, так уж повелось у них в самом раннем детстве, когда имя «Миранда» казалось слишком длинным и слишком трудным. Теперь он называл ее так очень редко. Разве что вот в таких случаях, когда им предстояло расстаться — впервые за последние шестнадцать лет.

Миранда вздохнула. Хватит малодушничать. Она уже не двухлетка, и из возраста потерявшегося котенка тоже давно вышла. Грудь теснили слова благодарности Берту: она уже начала скучать и по нему, и по родителям, а с губ срывались одни жалобы. Стыдно!

— Пойду я, — сказала она неловко.

Быстро поцеловала Берта в щеку, пожала его плечо и оторвалась от него. Ступила на мрамор ступеньки и замерла, словно ожидала, что немедленно провалится сквозь землю, ведь Академия, бесспорно, сочтет ее недостойной даже претендовать на обучение в своих стенах. Однако ничего не случилось.

Волосы снова упали на плечи. Берт поднял кверху руку, его круглое лицо расплылось в подбадривающей улыбке. Миранда кивнула сама себе («Да») и побрела по ступенькам вверх, к лучам непонятного света, которые, должно быть, и станут вершить суд.

Глава 2

Миранда боялась зря. Резные дверки не распахнулись, свет лился сверху все так же ровно и безмятежно, и не зазвенели магические колокола, возвещая, что в Академию прорвался самозванец и чужак. Миновав арку, Миранда остановилась, чтобы бросить на брата прощальный взгляд. Он так же махал ей рукой, только стоял теперь будто по ту сторону костра: воздух между ними кривился и корчился, искажая знакомые черты. Миранда тоже махнула Берту рукой и еще раз подняла глаза на резьбу на каменном своде. Теперь фигуры показались ей отчетливее: вот кто-то держит в руке амфору или, может, реторту, а кто-то словно прячет за спиной песочные часы. Впрочем, через миг фигуры снова расплылись, будто танцуя.

«Поучусь немного, вернусь и попробую разобраться, в чем тут дело, — сказала себе Миранда. — К реставрации это точно не имеет никакого отношения, баловство одно!»

«Баловство одно» — так часто говорила мама. Подавив вздох, Миранда сбежала по ступенькам и с облегчением выдохнула, оказавшись на привычной серой брусчатке.

Волшебная арка не позволяла прохожим заглядывать на территорию Академии, и Миранда принялась с любопытством осматриваться. Учебное заведение было похоже на уединенный городок. Ей даже показалось, что небо над ним более ясное и яркое, чем над немагическими районами, сейчас оно радовало глаз прозрачной чистотой лазури. Основная часть строений, расположенных ближе к ней, была из светлого желтоватого камня с карминными черепичными крышами, а в глубине парка виднелась величественная башня с синим шпилем.

Миранда не спеша двинулась к ней, рассудив, что именно там и должна располагаться администрация. На ходу она сжимала и разжимала кулаки, репетируя речь. «Я хотела бы поступить в вашу Академию...» Нет, маги не могут не распознать ложь, а она совсем не хочет сюда поступать. «Я пришла, чтобы поступить в вашу Академию». Не слишком ли самонадеянно?

Вокруг никого. Тишина. Она шагала по аллее, обсаженной высокими соснами. Ножда перед ней открылся небольшой сквер, очерченный кубиками-кустами, в центре которого возвышалась статуя — Миранда вначале увидела ее со спины. «Должно быть, отец-основатель», — сказала себе она и обошла фигуру из темной бронзы, вознесенную на постамент из розоватого туфа. Ага, вот и табличка. Маг Крамер, основатель Академии.

Отлитая в бронзе скульптура сидела на бронзовой же скамейке, положив правую руку на ее спинку, а на коленях лежала раскрытая книга. Верно, гримуар. Маг глядел то ли на страницы книги, то ли ниже, на питомцев основанного им учебного заведения. Он был одет в длинную мантию, и взволнованной Миранде показалось, что в металлических складках то и дело вспыхивают и гаснут живые звездочки. У постамента красовался венок, но не из цветов, а из сплетенных звезд, темно-красных и темно-синих, похожих на пуансетии и аквилегии, — эти мерцали уже совершенно определенно. Вот что значит магия!

Вздохнув, Миранда отвернулась от статуи и вздрогнула, увидев напротив обычную деревянную скамейку, на которой обнаружилась точная копия этой скульптуры, только белого цвета. Отец-основатель, сидящий теперь ниже уровня глаз Миранды, так же смотрел то ли в книгу, то ли мимо нее, на упорно зеленеющую траву, а вместо звезд его мантия сияла крошечными золотистыми искрами — так же, как и он сам. Миранда склонилась и пригляделась — точно, фигура была мастерски вылеплена из снега.

«Студенты здесь, должно быть, шутники!»

Возможно, это было какое-то учебное задание или забавный ритуал... но где они взяли снег? И почему скульптура не тает?

Снег ли это вообще?

Миранда несмело ткнула пальцем в колено сидящей фигуры — кожа ощутила приятный холодок, несколько кристаллов сковырнулись и приземлились ей на башмак.

А следом соскользнула со спинки скамейки и упала на сиденье рука снежного основателя, осев на досках мягким холмиком миниатюрного сугроба.

Миранда подпрыгнула на месте. Вначале ее пронзил страх: что, если кто-то увидит, как она разрушила снежную скульптуру? Доказывай потом, что она не хотела, если она действительно дотрагивалась до фигуры, пусть и не до руки. Здравый смысл подсказал, что для снега слишком тепло, и длинная, относительно тонкая деталь — рука — просто достаточно подтаяла, чтобы съехать. Однако Миранду это не успокоило. Она в смятении смотрела на искалеченного мага, и в ее душе зрел стыд. «Беги отсюда и никому не говори, что ты тут что-то натворила, вот и все», — посоветовала она себе, но, не давая себе возможности передумать, вдруг ухватила горстями поблескивающий в лучах осеннего солнца снег и стала пристраивать его обратно на спинку скамейки.

Получалось, конечно, плохо. Она даже в мечтах никогда не представляла себя художником или скульптором, и сравниться с искусно выполненными деталями фигуры, повторявшей изваяние на постаменте, ее рука-колбаска никак не могла. Зато где-то в середине груди появилось греющее ощущение, что она все делает правильно, — вопреки всяческому разумению.

«Это же не снежная баба, Миранда, боже, — ворчала она себе под нос, то и дело оборачиваясь на бронзового основателя: казалось, он посматривал на нее с одобрением. — Ну, вот, хоть так». Отступив на шаг, она воззрилась на результат своих трудов — и тут до нее донесся громкий стон.

Миранда дернулась, но, к счастью, на этот раз рука снежной скульптуры не свалилась со спинки скамейки.

Глава 3

Стон повторился.

«Кому-то плохо? Или... наоборот, очень хорошо?»

Миранда хихикнула и несмело двинулась вперед, туда, откуда доносились растревожившие ее звуки. Вскоре она услышала и тяжелое, затрудненное дыхание.

Опираясь одной рукой на скамью, на которой, к счастью, уже не сидело никаких статуй, скрючившись, стояла молодая женщина в длинном бежевом пальто.

— Что с вами? Вам нужна помощь? — спросила Миранда, подбегая к ней.

Женщина подняла на нее лицо, обрамленное черными кудряшками. По щекам текли слезы, но на бледных губах неожиданно расцвела улыбка.

— Я рожая, — сообщила она. — Это ответ на первый вопрос. А на второй... ох... Если вы поможете мне дойти вон до того корпуса, я буду очень вам благодарна.

Миранда подставила локоть, и женщина, которая была, по всей видимости, не в силах распрямиться, повисла на нем всем весом. Они поползли к указанному корпусу медленно, как две больных улитки, и роженица время от времени застревала, чтобы отдышаться.

— Там есть врачи? — обеспокоенно поинтересовалась Миранда.

Ей совсем не улыбалось принимать роды самой, а казалось, что до этого уже совсем недалеко. Она снова напорочит, а младенец — не сковородка и не отрез ткани!

— Да. Конечно. Целители. Когда роды вторые, как у меня, все думаешь, что схватки ни с чем не перепутаешь, а потом вдруг... ох.

Она вцепилась в руку Миранде так, что та невольно скривилась и сцепила зубы, чтобы не проронить ни звука. До корпуса оставалась еще пара десятков шагов. Миранда смотрела на выкрашенную зеленой краской дверь как на заветный приз.

Ей пришлось не только затащить роженицу в корпус, но и устроить ее на какой-то лежанке в пустом помещении, где были выложены плиткой и стены, и пол, а после бегать по этажу в поисках обещанных целителей.

— Там у вас женщина... рожает, — сообщила она трем строгим дамам в персиковых облачениях, которых наконец нашла в одной из комнаток — за чаепитием.

Всплеснув руками, целительницы полетели к палате... или что там у них. Взъерошенной Миранде почудилось, что они едва касались ногами земли. Выдохнув и наконец их нагнав, она робко попыталась:

— А где тут у вас приемная комиссия?

— Башня, — отрывисто бросила одна из целительниц, склонившись у койки пациентки. Роженица выглянула из-за ее плеча.

— Скажи им... ох... скажи там, что тебя рекомендовала Вероника.

— Вероника? — растерянно повторила Миранда.

— Это я, — улыбнулась женщина.

Стерев с лица пот, Миранда вышла на свет божий и зажмурилась от яркого солнца. Сумеет ли она добраться до башни на этот раз?

В кроне ближайшего дерева зашумело, словно забились крылья птицы, но Миранда никого не смогла разглядеть: тут осень словно запаздывала, и листва была еще пышной. Башня возвышалась впереди и казалась такой же далекой, как от арки. Миранда стиснула зубы и двинулась вперед, стараясь не обращать внимания на крики птиц и шебуршания в кустах вдоль дороги.

Завернув за очередной приветливый двухэтажный корпус с черепичной крышей, Миранда внезапно оказалась прямо перед входом в башню. Вот и все. Сейчас ее либо примут

в Академию, либо с позором изгонят. Хорошо, что Берт пока не уехал: они добирались досюда несколько дней, путь был далеким. Он отвезет ее домой.

Миранда отряхнула руки, вытерла вспотевшие ладони о юбку. Старательно переплела растрепавшиеся волосы и сунула косу, от греха подальше, за шиворот. Башня пугала не меньше, чем арка, но отступить было нельзя.

Зачем-то постучавшись в металлическую дверь, украшенную завитками, и отбив себе костяшки, Миранда зашипела и потянула ручку на себя. Разумеется, за дверью не стоял ни дворецкий, ни привратник. Она просто нырнула в темноту, показавшуюся после дневного света совсем черной, и полной грудью вдохнула запах, который могла назвать только *загадочным*: здесь мешались ароматы старых книг, лимона и мяты, жженого дерева и чего-то еще, что ускользало от именованья. Медленно пошла вверх по винтовой лестнице.

«Башня, — говорила она себе, прикасаясь пальцами к серому ноздреватому камню стены. — Вероника сказала, что приемная комиссия располагается в башне».

Один пролет лестницы остался позади, и Миранда несмело выглянула в открывшийся перед ней коридор. При свете светильников, стилизованных под факелы и пристроенных вдоль стен, довольно близко перед собой она увидела удаляющуюся спину высокого стройного мужчины, хотя звука шагов не слышала. Так и есть: шаги терялись в пушистом ворсе ковра, покрывавшего пол. Кто кладет ковер там, где люди ходят в уличной обуви? Пожав плечами, Миранда кинулась за мужчиной.

— Простите!

Он повернулся к ней. Ей бросилась в глаза темно-русая, почти черная борода, волосы вились, черные брови едва ли не сошлись на переносице.

— Да, мисс?

Он смерил ее взглядом, она ответила ему тем же. Он, должно быть, с удивлением смотрел на ее бедное платье и мешковатую накидку, но и его моряцкий костюм с разодранным рукавом заставили ее растеряться. А щека у него была расцарапана, и вдоль ссадины выступили алые капли. Не может же он быть магистром-волшебником?

— Я хочу поступить в Академию, — сообщила ему Миранда, забыв, что признала эту фразу неподходящей.

Он хмыкнул.

— Я тоже, мисс.

Их взгляды снова схлестнулись. Миранда захлопала ресницами и наконец улыбнулась.

— Вместе... легче? — предположила она, но тут же смутилась того, что навязывается этому серьезному, даже мрачному моряку.

Впрочем, она успела так замучить сама себя, пока пробиралась сюда от арки, ей так хотелось на кого-нибудь опереться! Парень снова хмыкнул, а потом махнул рукой, пропуская ее вперед.

— Нам нужно найти кого-то из магистров, — сказал он, и они постучали в ближайшую дверь.

Глава 4

— Приемная комиссия? — переспросил седенький старичок с косматыми бровями; он был одет в самый обычный серый костюм, без намека на чародейские мантии. — Какая приемная комиссия, молодые люди? У нас с вами что? Середина сентября. Занятия уже две недели как начались!

Миранда неслышно охнула. Моряк поклонился, как бы выражая покорность, но голос его прозвучал отнюдь не смиренно: в нем слышалась твердость и сила.

— Я добирался сюда с того края Актидинии, через штиль и шторм. Если я что и пропустил, я быстро нагоню, магистр. Если мне только позволят.

Из смежного кабинета показалась немолодая женщина, высокая, прямая и величественная, словно герцогиня. На ней был черный сарафан в пол поверх белоснежной блузки, единственным украшением оказались жемчужные пуговицы вдоль ворота и манжет. Черные волосы с проседью были завязаны на затылке узлом. Она поглядела на вновь прибывших чуть приветливее, но старик не унимался:

— Приезжайте на следующий год, молодые люди! Приемная комиссия завершила работу еще летом! Понимаете? Летом! Вот летом и приходите, это значит, остается меньше года, отметьте у себя в записных книжечках и приезжайте. А учиться тут начинают с первых дней сентября! Да!

«Да!» — отозвалось у Миранды в душе, словно привет от Берта, словно дружеский тычок. Чего она-то отмалчивается? Она выступила из-за широкой спины моряка, очевидно, собиравшегося с мыслями.

— Мы тоже приехали издалека... я... с братом, который меня привез... — Она сбилась и начала заново. — Я тоже приехала издалека, мы добирались сюда неделю. И... мне восемнадцать лет, целитель сказал, что у меня есть магия и мне нельзя этим не заниматься, иначе все будет очень плохо. Дар уже доставляет мне и окружающим неудобства, а дальше это может быть опасно, если я не научусь с ним управляться.

«Герцогиня» пронзила Миранду пристальным взглядом.

— Профессор, — сказала она коллеге, не глядя на него, — в редких случаях допускается...

— У нас осталось на курсе одно место! — послышалось из-за приоткрытой двери в дальний кабинет.

Миранда и моряк переглянулись.

— Вы уступите даме, молодой человек? — хохотнул старичок, но на лице его читалось недовольство.

Неожиданно для себя Миранда покраснела до корней волос. Ее, кажется, никогда не называли дамой, и она совсем не горела желанием учиться в Академии, поэтому сейчас она чувствовала себя так, будто ее принимают тут за кого-то другого.

— Боюсь, что нет, магистр, — медленно сказал моряк. — Про мой дар говорили так же. Я уже начал сеять вокруг себя разрушения и вынужден был оставить корабль, пока не потопил его. Я не могу ждать год.

Из дальнего кабинета послышался веселый смех. «Герцогиня» склонила голову к плечу и стала напоминать причудливую птицу.

— Вы сеете разрушения вокруг себя, — повторила она, — и пришли учиться в Академию *реставраторов*? Тех, кто сохраняет и восстанавливает?

Миранде стало еще больше не по себе. Если уж кто и разрушал все, до чего дотронется, то это она. А если опасность, связанная с нереализованностью дара, действительно возрастает по мере взросления, бородатый моряк наверняка рискует больше, чем она. Ему надо поскорее

научиться обращаться с магией, чтобы зарабатывать себе на жизнь, он же мужчина, а она вернется к родителям, поджав хвост, и ничуть не соврет, объяснив, что прием в Академию проводят летом, учеба уже началась и мест на курсе больше нет. Не выгонят же они ее? И она не умрет, иначе магистры насторожились бы после ее слов. Нет, у нее еще есть время.

— Меня рекомендовала Вероника, — выдала она с сильно бьющимся сердцем.

Магистры обменялись быстрыми взглядами.

— Вероника? — эхом отозвалась «герцогиня».

— Кто вы такая, барышня, чтобы называть талисман Академии по имени? — спросил представительный маг, появляясь в дверях кабинета. Очевидно, это он смеялся над ними раньше, не давая себе труда выглянуть.

Магистр был рослым и широкоплечим, и его фигура занимала чуть ли не весь дверной проем. Идеально скроенный костюм с искрой, наверняка пошитый на заказ, щегольски повязанный на шее галстук, ослепительно блестящие туфли — все выдавало в нем франта.

— Талисман... — пробормотала Миранда.

— Магистр Самбак, — почтительно кивнув, сказала дама. — Не стоит запутывать наших юных гостей.

«Юных? Я-то ладно, а он?» — удивилась Миранда, но бородатый моряк смотрел перед собой, внимая магам. А «герцогиня» мягко, но непреклонно продолжала:

— Та, кого вы называли Вероникой, уважаемая претендентка, одна из преподавательниц Академии, и такая фамильярность вряд ли сыграет в вашу пользу. Даже если вы не привыкли к условностям высших учебных заведений. Называйте ее как должно.

— Дело в том, — поспешила объяснить смутившаяся Миранда, — что я не знаю, как должно. Веро... Достопочтенная преподавательница сказала передать вам... передать приемной комиссии, что меня рекомендует Вероника. И прибавила, что Вероника — это она. Вот я это и передала. Как мне и было велено.

Магистры посмотрели на нее чуть благосклоннее. Моряк отступил и взглянул на Миранду сверху вниз, плотно сжав губы: видно, пытался смириться с мыслью, что единственное место на курсе уплывает из его рук.

— При каких обстоятельствах? — поинтересовалась дама.

Потупившись, Миранда вздохнула: она не привыкла врать.

— Я просто... помогла ей дойти до целителей. Не сделала ничего особенного. Но и не просила ее ни о чем! И не думала! Она сама так решила!

«Герцогиня» подошла к окну и потянула на себя створку. Высунула голову, словно могла отсюда разглядеть снежную статую напротив бронзовой.

— Она рекомендовала вас не потому, что вы довели ее до целителей, — проронила она. — Нет. Вы... Она отметила, как вы что-то сделали в парке Академии. Это так?

Глава 5

О нет! Только не это! Кровь отхлынула от щек Миранды, во рту мгновенно пересохло. Неужели Вероника наблюдала за тем, как она, вначале напортачив, затем нелепо старается восстановить фигуру снежного отца-основателя? Она сейчас провалится сквозь землю!

Ладно. Она уже не ребенок. За свои поступки надо отвечать. Миранда сжала кулаки и кивнула.

— Я нечаянно...

Нет, это звучит по-детски!

— Когда я увидела статую мага Крамера, она подтаяла, и его рука свалилась со спинки скамейки. Я только попыталась вернуть ее на место.

Старичок задвигал косматыми бровями и наконец разразился смехом.

— Статуя подтаяла? — переспросил он. — Бронзовая?!

Миранда качнула головой.

— Конечно, нет. Снежная.

— Снежная статуя мага Крамера?!

«Герцогиня» медленно прикрыла створку окна.

— Вам явилась снежная статуя мага Крамера, — недоверчиво повторила она. — И она подтаяла?

— Для снега еще рано, — оправдывалась Миранда. — Солнце сегодня довольно жаркое. Рука лежала вдоль спинки скамейки, снега в ней было немного, по сравнению с основной массой, он, естественно, оплыл...

— И? Что вы сделали?

— Я собрала этот снег и попробовала вылепить руку заново. Конечно, у меня ничего не получилось, но...

Миранда прикусила язык. До нее вдруг дошло то, что ей сказали: «Вам явилась снежная статуя». В магической академии. Так, значит, это была не шутка развеселившихся студентов?

— Это что, было магическое испытание? — пролепетала она.

Магистр Самбак оперся о дверной косяк. Дама дернула углом рта.

— Испытание, о котором мы давно ничего не слышали. Не так ли? — провозгласил Самбак, и его тон показался Миранде зловещим.

— Но Вероника, — ответила ему «герцогиня»: она словно давала ему понять, что Миранда не лжет.

Как будто Миранда могла выдумать что-то подобное! И ей никак не удавалось взять в толк, как ее смехотворные попытки заново вылепить снежную фигуру могли расположить к ней «талисман» Академии.

Старик-магистр, остававшийся для претендентов безымянным, довольно потер ладони.

— Итак, барышня, у вас два очка, а у молодого человека, насколько я могу судить, ни одного, — заявил он. — Конкурс на единственное вакантное место выигрываете вы.

— Так нечестно! — быстро сказал моряк. — Я бы тоже проводил нуждающегося в этом человека к целителям, вот только я никого не встретил на пути сюда.

«Герцогиня» повернулась к нему и неожиданно улыбнулась.

— Ой ли, — возразила она, подняв тонкую бровь. — Почему у вас кровь на лице?

Моряк отвел глаза.

— И вы пришли сюда в порванном мундире.

— Говорите, — распорядился оживившийся Самбак.

— Прошу прощения, что явился в таком виде...

— Вы с кем-то подрались? — злорадно наставил на него длинный палец старик с бровями. — Но так торопились, что не удосужились переодеться и умыться. Вы задира, и вам прямая дорога не к нам, а к боевым магам!

Моряк покачал головой.

— С вашего позволения, — сказал он твердо, — боевая магия — это не мое. И нет, я ни с кем не дрался. Инцидент... хм... случился неподалеку от входа в башню, уже в парке Академии.

«Герцогиня» улыбнулась ему, будто знала, что он скажет, и подбодрила:

— Поведайте же нам, что случилось.

— Да ничего особенного. Глупости.

— Если вам нечего стыдиться, молодой человек, говорите, — посоветовал Самбак, явно забавляясь. — У вас есть возможность качнуть чашу весов в вашу сторону.

Темно-серые глаза моряка блеснули, и Миранда вдруг подумала, что у него красиво очерченные губы. Она поспешно отвела взгляд, пока никто не понял, что у нее на уме. Только «умом» это не назовешь. Ей никогда не приходили в голову такие мысли о мужчинах!

— Вряд ли, — сказал он спокойно. — Но хорошо. Я снимал с дерева котенка. Он перепугался и меня оцарапал.

«Герцогиня» засмеялась. Он пожал плечами.

— Я говорил, что это очень глупо.

Магистры переглянулись.

— Мы устраиваем абитуриентам вступительные испытания, — медленно проговорила дама. — Созываем приемную комиссию. Задаем им каверзные вопросы. Этот молодой человек и эта девушка с вызывающим цветом волос явились не вовремя. Однако магическая арка их пропустила, а испытания им предложила сама Академия.

Миранда вздрогнула и схватилась за свои непослушные волосы. Действительно — они расплелись и являли достойным преподавателям полное непотребство, переливаясь всеми цветами радуги.

— Не девушка, а попугай, — фыркнул старик.

— Джерард, — с шутливым упреком сказал Самбак.

— Простите, — буркнула она, стараясь вновь заплести косу. — Они сами.

— Вашей вины в этом нет, — загадочно улыбнулась дама. — Академия не позволит тем, кто сюда вошел, что-то скрыть от нас. Ваш секрет невинный. Вернемся к нашему вопросу, коллеги.

Моряк одарил Миранду долгим непонятым взглядом. Она совсем засмушалась.

— Академия сочла нужным сама предъявить этим абитуриентам свои испытания. Которые они, судя по всему, прошли. Несмотря на то, что, по их собственным словам, дар подталкивает их к разрушениям...

Миранда опешила: она-то уж точно не признавалась тут ни в чем подобном, хотя и кивала словам своего соперника!

— ...они все же сумели проявить те качества, которые показывают, что они вполне могут стать *созидателями*. При должной огранке их талантов, — заключила дама.

Сердце Миранды подскочило к потолку и совершило ликующий кульбит. Неужели она поступит? Неужели их примут — обоих?

— Но каверзные вопросы, Нектарина... — мурлыкнул Самбак.

— Ну задай.

Самбак дернул плечом. Старик Джерард оперся ладонями на стол и склонился к ним, оскалив зубы.

— Самое примитивное. Девушка, какие травы нужны, чтобы исцелить человека от мигрени?

Миранда растерянно взглянула на «герцогиню» и уронила руки. Она понятия не имела.
— Мята... — предположила она. — Лаванда... Я не знаю.

— Молодой человек, какие инструменты понадобятся, чтобы починить часы?

Моряк помолчал.

— Мне никогда не доводилось чинить часы. Я полагаю... отвертка, пинцет для мелких деталей.

— Кисточка, — подсказала Миранда. — Сметать пыль, если... — Взгляды магистров скрестились на ней, и она испуганно прикрыла рот рукой. — Простите, пожалуйста.

Самбак рассмеялся. «Герцогиня» кивнула, будто невнятные ответы ее полностью удовлетворили. Старик откинулся назад и с размаху сел в свое кресло.

— Академия реставраторов готова вас принять, — заявила Нектарина. Ох, нельзя называть магистров по имени, но ее должности и фамилии Миранда пока не знала. — На испытательный срок. Место на курсе одно. Первый год вы будете учиться оба...

— Первый семестр, — вмешался Самбак. — Нет никаких оснований давать им целый год! У нас есть штатное расписание, согласно которому каждый преподаватель получает плату за свой труд.

— За один семестр, который уже начался, вряд ли можно что понять.

— Пойдем, — отрезал он.

Миранда внимала им и сама себе дивилась: она не хотела учиться в этой Академии, а сейчас затаив дыхание ждет, как решится ее судьба — и судьба ее невольного соперника тоже! Если бы ее зачислили, а его отправили прочь, она бы расстроилась, переживала из-за несправедливости. Если бы он остался, а она была вынуждена уйти, она бы тоже приуныла.

Что греха таить, он ей понравился, вот что. Они стояли рядом, и она то и дело норовила заглянуть ему в лицо, а от его взгляда в душе поднималось что-то новое и ужасно щекочущее.

— Пусть учатся оба, — выдал старик Джерард. — Поживем-увидим. Пока пропишем так: один семестр, с возможностью продлить испытательный срок.

Глава 6

Миранда и ее товарищ принялись было бормотать слова благодарности, но Нектарина прервала их резким жестом.

— Бороду сбрить, — велела она. — Вещи... — Она бросила быстрый взгляд на потрепанную котомку Миранды и потертый вещмешок моряка. — Что у вас там? Впрочем, не говорите. От лишних вещей лучше будет избавиться, вам выдадут и письменные принадлежности, и учебники, и форму, включая нательное белье и обувь. У нас с формой строго: это магическое учебное заведение, мы не можем рисковать.

Миранда не поняла, в чем может заключаться опасность и о каком риске идет речь, только послушно кивала, боясь спугнуть удачу.

— А на какой факультет нас определяют? На какую специальность? — поинтересовался моряк.

Самбак покачал головой.

— И этого не знаете. Все студенты на первом курсе учатся вместе. Конфигурация дара становится понятнее к концу первого года, специализация происходит позже. Девушки чаще становятся целительницами, также реставрируют книги, помогая вернуть утраченные знания. Это не правило и не закономерность, просто... наблюдения.

— А юноши? — не отступал новоиспеченный первокурсник.

— Юношам, соответственно, чаще удается достичь совершенства в починке артефактов, они их чинят, перезаряжают или вытягивают из них потаенные силы. Работают также с картинами, портретами, фресками, скульптурами...

— Благодарю вас.

Моряк кивнул. Миранде показалось, что на его лице отразилась тень разочарования. А он что думал, чего ожидал?

А что думала она сама, направляясь сюда? Академия реставраторов — само название говорит о том, что в основном здесь учатся на магов-ремесленников. Скукота. Вот целительница — очень даже неплохая специальность: владеющий магией лекарь даст сто очков вперед обычному доктору. Правда, и учиться наверняка придется за двоих: и медицину знать назубок, и с даром натренироваться обращаться. И не напортачить, не напортачить, не напортачить...

Не случайно ей задали вопрос о том, как лечить от мигрени, а моряку — как чинить часы. Он будет возиться с замшелыми артефактами, вставив в глаз монокуляр, и наверняка быстро вззоет, снова запросится на свежий воздух, на волю волн!

Задумавшись, Миранда не заметила, что их отпустили, и вздрогнула, когда герой ее смутных фантазий ухватил ее за локоть.

— Пойдем, — шепнул он.

Стоило им перешагнуть порог, как он без лишних слов стянул с ее плеча котомку и закинул себе за спину.

— Библиотека, — сказал он. — Кастелянша. Комендант общежития. Куратор первого курса. Не обязательно в таком порядке.

— Голова кругом! И почему мы не приехали со всеми остальными! — вздохнула она.

— Меня зовут Энтони. Тони, — представился он, решительно двинувшись вниз по винтовой лестнице.

— Миранда, — отозвалась она, еле поспевая за ним. — Спасибо... я сама могу нести свои вещи!

Он замер на пару ступенек ниже нее и обернулся.

— Мы же все равно идем вместе? — произнес он полувопросительно, заглядывая ей в лицо.

Миранда зарделась.

— Не представляю, куда мы идем.

Глаза у Тони снова блеснули. Он поднял руку и прикоснулся к пряди ее радужных волос, вновь выбравшихся из косы.

— И ты их не красила.

— Нет, но...

— Значит, так у тебя проявился дар?

— Я не знаю, — призналась Миранда. — В жизни такого ни у кого не видела.

— Райская птица, — проговорил он задумчиво.

— Попугай, ага, — хмыкнула она, вспомнив слова магистра. — Попугаиха. А у тебя как проявился дар?

Тони резко развернулся и снова пошел вниз.

— Это долгая история.

Миранда прикусила губу, стараясь совладать со вспыхнувшей вдруг обидой. Она, разумеется, не считала, что они теперь должны стать закадычными друзьями, но ее на миг обманул его теплый взгляд и ободряющие слова. Впрочем, они ведь конкуренты? Ей нужно учиться как можно прилежнее, чтобы обойти этого серьезного мужчину. И она его обойдет!

— Ты всю жизнь мечтал отремонтировать волшебные часы, — ехидно предположила она, перескакивая через ступеньку, чтобы его нагнать. — Шестеренки и винтики — это же так интересно, не то что всякие там брамсели и... оверштаги.

Он не обернулся.

— Я взрывоопасен.

— Я тоже! — с вызовом заявила Миранда.

Тони остановился, мрачно глядя прямо перед собой.

— Я буду сутками протирать штаны и чинить чертовы волшебные часы, если это необходимо, — отчеканил он. — Это не то, о чем я мечтал. Но мы не выбираем. Это нас выбрал дар, Миранда. К добру или к худу. И я не вылечу из Академии, зубами буду цепляться. Остерегись.

Лестница вывела их на улицу — погода здесь успела испортиться. Полил холодный дождь, и Миранда подумала, что теперь-то от снежной статуи не останется ничего, кроме грязной лужи. А была ли статуя — или она сразу исчезла, когда выполнила свою задачу?

— Ты веришь, что нас испытывала сама Академия? — спросила она, поеживаясь, перед тем как решиться нырнуть под ледяные струи.

Тони покачал головой.

— В моем случае — нет. Просто безмозглый котенок орал и не мог спуститься с дерева. Мне повезло, что магистры склонны всему придавать особое значение!

Он спустил с плеча котомку и вещмешок, снял плотный синий китель и, снова ни о чем не спрашивая, накинул на Миранду. Она дернулась.

— У меня и без того есть накидка! А у тебя... одна рубашка.

— И что же?

— Ты промокнешь!

Он криво усмехнулся.

— В море я привык к соленым брызгам и даже к потокам воды. Не переживай. Мне так даже легче.

Тони первым шагнул под дождь. Миранда засеменила за ним. Тонкий батист его белой рубашки мгновенно намок и облепил мощные мускулы. «Покрасоваться ты хотел, вот что», — фыркнула она про себя, но вынуждена была признать, что его план, если он и правда планировал что-то подобное, вполне удался.

— Берегись, — сказала она ему в спину. — И ты берегись. Я не намерена сдаваться!

Глава 7

Миранда не уставала радоваться, что прилепилась к Тони: он без труда договорился об обеде в студенческой столовой, когда они еще не закончили процесс оформления в Академии; явись она туда одна, не сумела бы уломать повариху. Следовать за ним, как сказали бы моряки, в его фарватере, было легко, тем более что Миранда все время боялась сделать что-нибудь не так и опозориться.

В столовой им разрешили пристроиться в углу за шатким столиком на двоих, тогда как студенты Академии, успевшие уже не только перезнакомиться, но и передружиться, сидели за столами, рассчитанными на шесть человек, порой ввосьмером или даже вдсятером, толкаясь локтями и смеясь. Все они выглядели прекрасно: в красивой форме сине-стального цвета, в стильных пиджачках и жилетах, у некоторых на плечи были накинuty темно-бордовые мантии, а на шее были повязаны галстуки им в тон. Для девушек форма включала юбку до середины колена, для юношей брюки со стрелками.

— Такое впечатление, что они пол-утра все это утюжили, — шутливо предположила Миранда.

— Надеюсь, форма не мнется сама по себе, — хмыкнул Тони. — Ведь должна же на что-то пригодиться магия.

— Не знаю. Я дома намучилась с утюгом, он отказывается меня слушаться! То подпалю одежду, то дырку прожгу... И на ногу его роняла, и пожар едва не устроила...

— Жалуешься или хвастаешься?

Миранда устала в тарелку. Копченые колбаски поначалу показались ей вкусными, но теперь отчего-то стали кислить. Она вяло ковырнула вилкой гарнир — разваренную серую кашу непонятно из чего.

— Ты пытаешься сказать, что я хочу показаться особенной, когда я просто подсмеиваюсь над собой? — выдавила она. — Или что ты подразумеваешь под «хвастаешься»? Я думала, ты-то меня поймешь, ты же сам заявил магистрам, что вокруг тебя все ломается и рушится.

Тони внимательно посмотрел ей в глаза, а потом пожал плечами и промолчал. Миранда тоже склонила голову — и тут заметила вокруг его кисти татуировку в виде браслета. В татуировках на коже моряка нет ничего необычного, но таких ей видеть не доводилось. Она внимательно изучала плетение узора, пока не разглядела в ней характерные колечки, и ахнула про себя. Брачный браслет! Так он женат или по меньшей мере помолвлен!

Еда окончательно потеряла вкус, и Миранда отодвинула тарелку, не доев обед.

...Миранда и Тони вынырнули из очередного корпуса и шумно выдохнули, дружно отдуваясь. В руках у Миранды было два круглых объемных тюка: она тащила постельное белье и форму для себя и для Тони, тогда как он волок за обоих две связки тяжелых учебников и в придачу к ним — аккуратные тетрадки в плотных обложках и волшебные перья, чернила в которых не кончались. Теперь оставалось лишь добраться до общежития и разместиться.

Получая инструкции от куратора, примеряя форму и выслушивая добродушное ворчание кастаньянши, они потратили кучу времени, и на улице уже сгущались сумерки.

— Расписание! — вспомнила Миранда.

— Я вложил в верхний учебник. Прямо под обложкой.

— Спасибо.

После разговора в столовой между ними чувствовалась какая-то напряженность, недосказанность. Миранде хотелось разрядить обстановку, но она уже заметила, что отвечать на вопросы о себе Тони не торопится, а снова выставляя себя дурочкой ей не улыбалось. Впереди показалось общежитие, трехэтажный дом с такой же черепичной крышей, как и служебные корпуса.

— Теперь только обустроиться в комнате — и можно будет отдохнуть, — сказала небрежно Миранда. На ее плечах снова красовался моряцкий китель, потому что небеса не уставали проливаться дождем. — Кстати, я смотрю, у твоей куртки плотная ткань, так и должно быть на флоте, но какой котенок мог бы такую порвать?

— Он испугался, — коротко отозвался Тони.

— Это понятно, но тут нужны не котеночки коготки, чтобы... О боже!

Из синеватых сумерек к ним огромными прыжками приближалась пантера. Миранда взвизгнула и заслонила тюками. Тони мгновенно оказался перед ней, закрывая ее собой. Пантера, черная, блестящая от черноты, рванулась вперед, сбила его с ног и... исчезла.

Миранда тоже упала и уронила в лужу узлы с бельем и формой. Тут же забыв о них, боязливо подползла к Тони. Он потерял сознание, ударившись затылком. Дышит ли? Она склонилась к его губам и вроде бы уловила слабое дыхание. Покрутила головой, высматривая опасную зверюгу, но пантеры нигде не было видно.

— Да что это такое! — крикнула она в бессильной злости. — Что это за Академия такая проклятая! Звери шастают как у себя дома!

К счастью, Миранда уже знала, где здесь обретаются целители. Оставив книги и тюки валяться в грязи, она решительно кинулась туда, где побывала утром. В приемном покое никого не было, а три одинаковые медработницы вновь гоняли чай.

— Там человек без сознания! — запыхавшись, выдавила Миранда. — На улице лежит! Головой ударился! Срочно нужна помощь! На него напал дикий зверь! Сообщите, в Академии опасно!

Целительницы переглянулись.

— Элси, принеси его сюда, — скомандовала одна из них.

Миранда захлопала ресницами.

— Он... довольно крупный, это мужчина, нужно двух санитаров... или студентов...

От нее отмахнулись.

— Лэси, позови магистра Джерарда, — продолжала распоряжаться старшая. — Я подготовлю зелья.

Миранда вновь открыла рот, чтобы объяснить, что вдвоем они Энтони не поднимут и не унесут, но та, кого назвали Элси, уже увлекла ее за собой:

— Показывайте, милочка.

Глава 8

Миранда бегом вернулась к тому месту, где оставила беднягу Тони. Он так и лежал в луже, в окружении белеющих в сумерках тюков и рассыпавшихся учебников.

— Видите, — сказала она Элси. — Мы не сможем доставить его к вам в приемный покой! Он большой и тя...

Элси вытянула перед собой руку ладонью кверху и медленно повела ею снизу вверх. Тело Тони поднялось в воздухе и зависло над землей, как если бы он лежал на невидимой койке. У Миранды челюсть отвисла.

— Собирай учебники и приходи, — велела ей Элси и двинулась восвояси, поводя рукой в воздухе, словно толкала перед собой каталку с пациентом.

— Да, но я...

Миранда кашлянула, потому что ее уже никто не слушал, и принялась побыстрее складывать мокрые книжки. Их было много, слишком много, чтобы унести их в охапке, а веревочки, связывавшие их в стопки, порвались, когда Тони упал. Да еще эти объемные узлы! Жаль, что у нее не четыре руки.

Ой. Она на территории волшебной Академии, и таких желаний лучше не загадывать, а то утром она рискует проснуться с шестью конечностями.

Книги все время рассыпались. Тюки набрали грязной воды и казались неподъемными. Миранда чувствовала, что в горле набухает ком, и кусала губы, чтобы не расплакаться. Вдруг пантера вернется, подкрадется в темноте и нападет на этот раз на нее, и некому будет позвать целителя?

В очередной раз уронив все, что успела собрать, Миранда чертыхнулась.

— В стенах Академии выражаться запрещено, — донеслось из темноты.

Она подскочила на месте. Из сумрака показался магистр Самбак, на этот раз в бордовой мантии. На его блестящих туфлях не было ни пятнышка грязи.

— Что заставило вас употреблять такие слова, барышня?

— Мы несли это вдвоем... На Тони напала пантера!

— Пантера, м-м. И где она?

— Я не знаю! — в отчаянии выкрикнула Миранда. — Она бросилась на него и пропала, будто призрак! Только она не была призраком, она сшибла его с ног, он упал без чувств, треснувшись головой!

Самбак обернулся, как ей показалось, демонстративно оглядываясь.

— И где же ваш Энтони? Тоже пропал, будто призрак?

Миранда взяла себя в руки. Даже если магистр издевается над ней, она должна держать себя тише воды ниже травы, иначе ее погонят сразу же, не дожидаясь, пока она что-нибудь сломает.

— Я обратилась к целителям, — кратко объяснила она. — Привела сюда Элси. Или Лэси, кажется, Лэси. Она подняла Энтони и перенесла его в приемный покой. Я осталась собирать все, что выпало у нас из рук. Только, видите ли, магистр, я несла два тюка, а Тони нес все учебники, бечевка порвалась, и у меня никак не получается все собрать, а тут еще эта опасность.

— Опасность? Какая опасность?

Миранда скрипнула зубами.

— Пантера. Атаковавшая Энтони. Еще неизвестно, выживет ли он. Вы не предупреждали нас, что по парку бродят дикие звери!

Самбак сделал неопределенный жест: будто пожал плечами, будто переплел пальцы. Книги сами собой составились в две аккуратные стопки, правда, остались стоять в луже. Тюки

он чуть приподнял над землей, точно как целительница поднимала тело Тони, и с них полилась вода.

— Возьмите свою поклажу, — велел он, — и пойдете к вашему пострадавшему. За учебниками вернетесь позже.

Миранда повиновалась. Узлы показались ей пудовыми, но выбора не было, как не было никакой надежды на то, что этот высокомерный мужчина поможет ей тащить испачкавшуюся тяжесть, — настолько идеальным был его наряд.

— Одна из целительниц поручила другой позвать магистра Джерарда, — пыхтя, сообщила она, торопливо шагая вслед за Самбаком.

— Вот как? Очень странно, — впервые признал тот.

Ну конечно, в том, что на студентов охотятся экзотические животные, ничего странного нет, надо же зверюшкам питаться, съязвила Миранда — разумеется, про себя.

Самбак ворвался в крыло целителей, не оборачиваясь на нее. Она бросила тюки прямо при входе, чтобы не тащить грязь туда, где помогают страждущим и болящим, но ничего не могла поделать со своей мокрой и испачкавшейся одеждой. Медлить у порога она тоже не собиралась: ей не терпелось узнать, что с Тони все в порядке.

Целительницы оказались на высоте: Тони уже пришел в себя и теперь сидел на койке, сурово сдвинув брови, и пытался донести до хлопчущих рядом девиц, что его уже можно отпустить. Они, в свою очередь, щебетали и вились вокруг него, как бабочки вокруг яркого цветка.

— Пантера, — сказал Самбак вместо приветствия, и все разом умолкли.

Лэси, Элси и кто там еще — попятились. Тони вздернул подбородок.

— Да, магистр.

— Не тот ли котенок, которого вы утром умудрились снять себе на голову с дерева? — уточнил Самбак.

— Я... — начал было Тони, но почему-то осекся.

Миранда незаметно вылезла вперед. Увидев ее, он вроде бы кивнул с облегчением и задумчиво ответил:

— Котенок был тоже черный, но маленький.

— Как котенок. А позже на вас бросилась пантера.

— Да, магистр.

— И?

— Что «и»?

— И где она теперь?

Тони развел руками.

— Я упал и вырубился.

— Она исчезла, — подала голос Миранда.

— Она прыгнула на вашего Энтони, — повернулся к ней Самбак, — толкнула и исчезла.

— Верно.

— Толкнула в грудь.

— Д-да, кажется. Мы оба упали. Ну и было темно, так что я...

Самбак со значением кивнул и оправил край безупречной мантии.

— Значит, пантера. Прекрасно. Остается только один вопрос. Как можно позволять себе так распускаться, молодой человек?

Глава 9

Тони дернулся. Целительницы зашелестели и тут же утихли.

— В каком смысле?

Самбак прошелся по палате. Сел напротив пациента и, словно старый доктор, сложил вместе кончики пальцев.

— Вы первый день в Академии. Вы сообщали, что не в силах совладать с собственным даром. Вы знали, что не хотите становиться разрушителем, и правильно решили, что вам в Академию реставраторов. Не могли еще немного потерпеть?

— Простите, но я вас не понимаю, магистр, — твердо отвечал Тони.

Миранда не удержалась.

— Извините, у вас тут опасно, а вы нас даже не предупредили, — влезла она, — а теперь еще и Энтони в чем-то вините. Он ни в чем не виноват! Он закрыл меня собой!

Самбак усмехнулся.

— Молодые люди, — сказал он. — Слышали ли вы когда-нибудь о фамильярах? Или пришли к нам в Академию с исключительно девственными мозгами?

Миранда быстро спрятала глаза, так ее поразила эта неприличная формулировка. Тони, напротив, подался вперед.

— Фамильяры? — повторил он. — Те существа из детских сказок, которые помогают ведьмам? Черные коты и летучие мыши?

Самбак удовлетворенно кивнул.

— Хотя бы детские сказки вы удосужились прочитать... или слышали, как их рассказывают мудрые люди. Фамильяр — по поверьям, дух, который служит не только ведьмам, но и колдунам, в общем, всем, кто практикует магию. На самом деле дух — частичка собственной сути мага. С помощью фамильяра маг способен делать то, что по какой-то причине не удастся ему самому. Они помогают проводить определенные ритуалы, могут быть посланцами, и... Ладно, сейчас не время для лекции. Основное вы уловили.

Самбак медленно повернул голову в сторону стайки одинаковых целительниц и обратился к ним:

— Барышня сказала мне, что вы послали за магистром Джерардом. С какой стати? Если специалист по фамильярам в нашей Академии я и вам об этом прекрасно известно?

Одна из целительниц выступила вперед.

— Барышня заявила, что на ее приятеля напали, — доложила она.

— Сесилия, — с упреком сказал Самбак, и все три девицы потупились.

Он вернулся к Миранде:

— В Академии никто ни на кого не нападает. А если нападает, за этим следует немедленное отчисление. Сейчас, когда мы разобрались с этим недоразумением, я...

Тони встал и тут же схватился за голову: видно, она все еще болела, несмотря на его браваду. Элиси... или Лэси тут же подскочила к нему и усадила его обратно на койку.

— Магистр, — сказал Тони, и в его голосе, как показалось Миранде, слышался тщательно скрываемый гнев. — Будьте добры пояснить новичкам. Фамильяр — частичка собственной сути мага. Я снимал с дерева частичку собственной сути, и она меня оцарапала? — Он ткнул пальцем в скулу, где еще был виден след от ссадины. — А потом она кинулась на меня и чуть дух вон не вышибла?

Самбак только кивнул.

— Поэтому я и задал вам вопрос: как вы могли так распуститься. Самоконтроль, самоконтроль — вот важнейшее свойство мага, молодой человек.

— Но что это значит? — пробормотала Миранда. — Как это может быть, что ему грозит опасность от самого себя?

Самбак поднял кверху указательный палец, как, вероятно, делал обычно на лекциях.

— Пожалуй, вы попали в точку, при всей вашей незамутненности. Не зная ничего о жизни этого молодого человека, можно смело сделать вывод, что ему не по душе собственная природа, он не в ладах с собственным магическим даром, ему не по нраву то, от чего нельзя избавиться. Да, вы пришли сюда учиться, Энтони, но первое, чему вам предстоит научиться, — это властвовать собой. Об иных науках и речи быть не может, пока вы не освоите эту.

Тони пожал плечами.

— Я ничего не сделал, — недоуменно произнес он и тут же поморщился. — Оправдываюсь, словно проштрафившийся юнга.

— Но вы не отрицаете того, что я вам сейчас сказал.

Тони кивнул.

— Я еще не привык к этой мысли, — признал он. — К мысли о даре.

— Привыкайте. У вас вся ночь впереди. Завтра с утра — на занятия. — Самбак хлопнул себя по коленям и встал.

— А... — пискнула Миранда. — Как ему себя вести, чтобы подобное не повторялось? И мне... У меня тоже появится свой фамилльяр? И он может оказаться для меня опасным?

Магистр взглянул на нее прищурившись, словно стараясь влезть ей в голову, прямо в «девственные мозги». Она даже покачулась. Затем холодно ответил:

— Ему, юная леди, стоит принять неизбежное, принять себя таким, какой он рожден. Раз уж он решился явиться сюда и претендовать на последнее место на курсе. А вам... Ваш фамилльяр не будет представлять для вас угрозы, вы видите в своем даре повод объяснить всевозможные странности, которые происходят с вами и вокруг вас, и так оно и будет впредь. Только и вам, и вашему Энтони следует помнить, что человек должен властвовать собой. Своим даром — тоже. Не наоборот. Мы все работаем здесь, чтобы *созидать*. Разрушения — болезни, смерть, загрязнения, разлад, распад — происходят сами по себе. Без нашего участия. И без нашего вклада тоже вполне обойдутся. Человек, а тем более маг, обязан созидать.

Зависло молчание. Наконец Тони поднялся на ноги.

— Благодарю вас.

Магистр ответил кивком и прошествовал к выходу. Миранда несмело подошла к койке.

— Голова все еще болит? — сочувственно спросила она. — Я видела, как ты подносил руку ко лбу, как морщился.

— Нет. Спасибо светлым ангелам-целительницам, — он повернулся к ним и улыбнулся, — меня спасли и откачали.

Миранда судорожно перевела дыхание. За весь день, с самого утра, он ни разу не улыбался ей, она не удостоилась его улыбки. Не то чтобы она на что-то претендовала, ведь у него на руке неснимаемый брачный браслет, но такая малость, как улыбка! Белые зубы сверкнули в темной бороде, и это сработало как заклинание — одинаковые дамочки сразу растаяли и дружно залепетали что-то в ответ.

— Можешь не благодарить меня за то, что я сбегала за ними, — выдала Миранда, — ведь ты закрыл меня собой, так что мы квиты! Впрочем, как мы убедились, даже если бы ты меня не прикрыл, пантера угрожала только тебе, потому что она — и есть ты. Иди собирай книги, они напитались противной грязной жижей! Нам будет так приятно по ним учиться — по твоей милости!

Глава 10

Миранда подхватила ненавистные тюки, стараясь не задумываться о том, во что превратилось в луже постельное белье и форма. Из вредности она ничего не сказала Тони о том, что бечевки разорвались, и ему пришлось вначале искать их обрывки в темноте и в грязи, а потом, убедившись, что связать ими стопки книг уже не получается, возвращаться к целительницам за веревками или ненужными бинтами.

Тони ушел, а Миранда стояла на аллее рядом с учебниками, в нетерпении топала ногой и ругала себя: ведь он сейчас как пить дать любезничает со «светлыми ангелами», может, они уже тащат его пить чай, и он совсем забыл о том, что она торчит тут одна в темноте, руки оттягивают тюки. Больше всего на свете ей хотелось в тепло, хотя бы на какое-то время завалиться на кровать. Добраться бы хотя бы до общежития, если уж нельзя вернуться в покой и безмятежность родительского дома! Эх, подкинула подлянку сама себе.

Вот и Тони. Он двигался чуть вперевалочку, как заправский моряк, она уже научилась узнавать его по походке.

— Надо будет поучить библиотекарей вязать морские узлы, — сказал он, закончив со второй стопкой. — Такие, чтобы не развязывались, если стопка грохнется на пол! Ну, в общежитие?

Миранда кивнула. Они прошли несколько шагов в тишине.

— Тебе не страшно? — спросила она потом.

— Страшно? — Он переспросил это таким тоном, будто она его обидела, и она поспешила объяснить:

— Я имею в виду пантеру. Она кинулась из темноты, и прямо тебе в грудь. Ты пока не научился управляться с даром. И с фамильяром. Как можно гарантировать, что такое не повторится? Я и сама боюсь. Кем может оказаться мой фамильяр?

Тони усмехнулся.

— Я не боюсь никого, — сказал он, — было бы глупо бояться *самого себя*.

— Котенок тебя оцарапал... — напомнила Миранда.

— Я был неосторожен.

— Котенок был испуган. Ты сам так говорил. И это часть тебя.

На этот раз Тони ответил не сразу. Глупо выпячивать собственную храбрость, когда фамильяр тебя выдает.

— Не хочется в очередной раз обижать многоуважаемого фамильяра, — наконец произнес он. — Поэтому не буду отпираться. Часть меня, очевидно, была в ужасе. Правда, я себя с этой частью никак не связывал.

— Зато она быстро выросла и превратилась в мощного зверя, которым можно гордиться! — подбодрила его Миранда. — Пантера — это ого-го! Не какой-нибудь земляной червяк или крыса!

Тони кивнул.

— У тебя будет красивый фамильяр, не переживай, — сказал он. — Самый красивый и необычный.

И до самых дверей общежития Миранда думала, можно ли воспринимать это как комплимент или нет.

Комендант, пожилая, будто заспанная дама, похожая на кудрявую сову, сунула им в карманы по плоской карточке, объявив, что это и есть ключи от дверей их комнат. Предупредила, что в комнатах уже живут студенты, и велела сильно их не тревожить. Сунула им под нос правила: гостей не водить, по ночам не шлаться, громко не орать и так далее. У Миранды все плыло перед глазами: день оказался очень долгим и непривычно сумбурным. Тони тоже кивал

в ответ на все, будто не слышал, что ему говорят. Тогда комендант махнула рукой и велела им прийти и «расписаться за ознакомление с правилами» на следующий день.

— Девочки налево, мальчики направо! — наказала им она.

— А? — не поняла Миранда.

— Девушки живут в левом крыле, юноши — в правом. Когда подниметесь на второй этаж.

— Спасибо, — сказал вежливый Тони, и Миранда, спохватившись, повторила за ним.

Лестница казалась бесконечной. Еще один последний шажок — и она сможет наконец снять с себя вымокшую, грязную одежду... и надеть вымокшее, грязное белье из вымокшего, грязного тюка. У нее из груди вырвалось рычание.

Тони, покорявший ступени впереди, обернулся.

— Что, и у тебя пантера просыпается? — полушутливо поинтересовался он.

— Если бы! Я просто представила себе, что вся одежда и белье в этих узлах, — она с отвращением потрясла ими, — уже насквозь мокрое, да еще и грязное! После такого дня посвящать ночь стирке — это какой-то нескончаемый кошмар, Тони! Да и не высохнет же ничего!

— Одолжишь что-нибудь у соседки по комнате, — предложил он. — А я у соседа. Пока наши постирушки будут сохнуть.

— Ты умеешь стирать собственное белье?

— А кто, как ты думаешь, стирает нам все на флоте?

Миранда пожала плечами.

— Русалки.

Тони засмеялся, и она вместе с ним. Она знала, что от усталости говорит глупости, но все же в глубине души, в самом затаенном уголке, порадовалась, что, хотя первая его улыбка за день досталась не ей, рассмешить его сумела именно она.

Они остановились в холле, отделявшем левое крыло от правого.

— Значит, мне налево, а тебе направо, — проговорила Миранда. — Погоди, вот тебе твой китель. Спасибо, что поделился своим теплом.

Ее щеки вдруг вспыхнули, когда она это произнесла, но она не стала забирать свои слова обратно. Именно так это и ощущалось, и ей сразу стало неудобно, когда приятную тяжесть пришлось стянуть с плеч и отдать китель его владельцу.

— Я мог бы подарить его тебе, если бы... часть меня... его не изорвала. Так-то он мне больше не пригодится. И мадам Нектарина посоветовала нам избавиться от наших прежних вещей, «чтобы не рисковать», — задумчиво отвечал Энтони.

— В чем заключается риск?

— Понятия не имею. Спокойной ночи!

Он набросил китель на плечи, не продевая рук в рукава, и подпихнул к ней одну из стопок книг. Она ногой пододвинула к нему один из тюков и тут же хихикнула.

— Учебники-то одинаковые, а вот с формой может выйти промашка, если тебе достанется юбка!

Тони утомленно вздохнул.

— Давай развяжем их уже в комнате и, если что, просто придем друг к другу и обменяемся. Тут недалеко. И, главное, сухо.

— Давай, — согласилась она.

Взяв один из узлов и подцепив стопку книг, которые стали еще тяжелее от влаги, она побрела в левое крыло, тогда как Тони решительным шагом бывшего моряка двинулся вправо. Бросил тюк на ковровую дорожку, расстеленную вдоль коридора. Сунул руку в карман кителя, приложил карточку к замку комнаты, номер которой был написан на карточке, толкнул дверь и...

Раздался визг, от которого Миранда выронила и книги, и белье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.